

М. Рогачев, Н. Морозов

ЗЕМЛЯ ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

В истории Коми края есть страницы, о которых можно сказать: «Лучше бы их не было!». Но прошлое не переиначить. Для сотен людей Коми край навсегда остался в памяти землей за колючей проволокой. Многие из них были погребены в этой северной земле. С двадцатых по пятидесятые годы это был один из основных районов СССР, куда ссылали, где содержали в лагерях жертв советского политического террора.

Местом политической ссылки Коми край стал еще во времена Российской империи. Своего «пика» ссылка достигла в начале XX века, когда здесь было около двух тысяч ссыльных, в том числе немало членов РСДРП. После революции и гражданской войны уже большевики использовали Коми край как место, куда надо усылать своих политических противников. Вначале это был тоненький ручеек: в 1925 году всего 117 административно-ссыльных, в том числе один кадет, 43 эсера, 17 анархистов и 50 «невыясненных и разных». Тогда же сюда стали ссылают православное духовенство: в 1927 году было 57 священнослужителей, в том числе семь епископов. Но наступил 1929 год. Год «великого перелома». Ручеек быстро разлился в полноводную реку. Сталинская коллективизация дала первый поток высланных. Уже в начале 1930 года в Коми автономную область стали прибывать первые партии спецпереселенцев — раскулаченных крестьян. В апреле 1932 года область «приняла» более 50 тысяч высланных, в том числе 32612 спецпереселенцев. Заметим, что население Коми в 1926 году было 207,3 тысячи человек. «Кулацкая ссылка» была передана областным отделом ОГПУ по договору тресту «Комилес». Ее использовали на лесозаготовках, в основном, в южных и центральных районах. Вскоре в тайге выросли поселки спецпоселенцев, многие из которых сохранились до наших дней. Этим дело не ограничилось. В 1929 году в крае появились первые лагеря. Партии заключенных стали прибывать для разведки и освоения ухтинской нефти. Через два года они двинулись дальше, на Воркуту, осваивать Печорский угольный бассейн. Заключенные прокладывали тракт Усть-Вымь — Ухта. Строили железную дорогу Пинюг — Сыктывкар. Работы вело Управление северных лагерей особого назначения ОГПУ (УСЕВАОН).

В июле 1931 года на базе Ухтинской экспедиции был создан Ухто-Печорский исправительный трудовой лагерь (УПИТЛАГ или Ухтпечлаг). Его «легальным лицом» стал созданный в следующем году Ухто-Печорский трест, руководство которым было поручено ОГПУ. Позднее такое «раздвоение» произошло и с другими лагерями. Летом 1930 года на строительстве железной дороги работало 15 тысяч, на строительстве тракта — 8 тысяч заключенных (политических среди них было еще немного). Вскоре работы на железной дороге были прекращены, заключенных «перевословили» на строительство Беломор-Балтийского канала.

Но набирает силу Ухтпечлаг. Летом 1932 года в нем числилось около пяти тысяч, а к концу 1936 — уже более 33 тысяч заключенных. Осенью следующего года число их возросло до 58 тысяч, планировалось довести до 88 тысяч. Растет число отделений и лагпунктов. Постепенно в сферу деятельности Ухтпечлага вошли все северные районы республики.

Этим монстром было уже трудно управлять. Была проведена реорганизация, в результате сложилась сеть лагерей, каждый со своей производственной специализацией: угольный Воркутлаг (центр — Воркута), нефтяной Ухтижемлаг (центр Чибью, будущий город Ухта), железнодорожные Печелдорлаг и Севжелдорлаг (Абезь и Княжпогост), которые строили Северо-Печорскую железную дорогу, смешанный Печлаг (добыча угля, нефти, лесозаготовка (с центром в Кожве, будущем городе Печора), лесозаготовительный Усть-Вымлаг (центр — Вожаель). В 1940 году в него вошел Локчимлаг. В 1942 году из Ухтижемлага выделился Верхнеижемский, а из Воркутлага — Интинский лагерь НКВД. Добавим к этой страшной «географии» Вогваздинский и Котласский пересыльные лагеря, Верхнечовскую колонию НКВД Коми АССР. И мы получим лишь главные контуры огромной лагерной сети, опутавшей республику. Здесь была самая высокая концентрация лагерей. Перед началом войны численность заключенных превышала 100 тысяч человек. Во время войны в лагерь хлынули новые потоки,

и число узников сразу утроилось, Царская ссылка со своими двумя тысячами ссыльных выглядит жалко в сравнении с чудовищем, каким стал ГУЛаг.

Перед войной пополнилась и ссылка. В 1935 году в Коми было выслано около тысячи человек из приграничных с Польшей районов Белоруссии. К тому времени из «кулацкой ссылки» на трудпоселении осталось всего 17492 человека и еще 1621 числился за Воркутлагом. Остальные либо умерли от лишений, либо были освобождены от спецпоселения без права выезда. Перед самой войной — новый поток людского горя: примерно 20 тысяч депортированных, в основном из поляков, из Западной Украины и Западной Белоруссии, захваченных СССР в 1939 году. Они были размещены в 56 спецпоселках семи южных и центральных районов Коми края.

В 40-е годы репрессивная политика СССР достигла своего пика. Коми республика стала одним из районов, где разворачивалась трагедия советских немцев. В августе — сентябре 1941-го сюда было эвакуировано около 1200 немецких семей (трудпоселенцы) из Карело-Финской ССР, немцы и финны из Ленинградской и Новгородской областей. Вскоре стали прибывать эшелоны с немцами-трудармейцами. Все они, а также бывшие раскулаченные немцы, после войны опять были поставлены на учет спецпоселения. К ним добавили немцев, репатриированных и высланных с Украины и Молдавии. Сюда же этапировали литовцев, западных украинцев, «власовцев» — так называли всех военнопленных, направленных на спецпоселение и в ссылку. В начале 1949 года на спецпоселении в Коми АССР было свыше 31 тысячи человек, к 1953 году их число снизилось на семь тысяч.

Беспрепятственно пополнялись лагеря. На смену освободившимся и погибшим, расстрелянным, присылали новых заключенных. Среди них было немало фронтовиков. Но общая численность лагерников по сравнению с предвоенным временем почти не изменилась. Зато в конце 40-х были созданы два особых (каторжных) лагеря — чисто политических — Речной и Минеральный. Они «отпочковались» от Воркутлага и Инталлага.

Лагерная система начала сворачиваться только после 1956 года. Хотя наследники ГУЛага в виде исправительно-трудовых колоний есть на этой земле и по сей день. Земля Коми буквально пропитана памятью о кошмаре советских репрессий. Лагерное прошлое имеют Воркута, Ухта, Инта, Печора, Сосногорск, Микунь, Емба — семь из десяти городов республики. Эту память носят в себе 20 из 40 рабочих поселков. Из спецпоселков «выросло» около ста нынешних сельских населенных пунктов. В них и по сей день буквально на

каждом шагу натыкаешься на «материальные памятники» ГУЛага: здания лагерных управлений, производственные объекты, построенные заключенными, тюрьмы, штрафные изоляторы, заброшенные лагерные кладбища.

Несколько лет назад одному из авторов печальных этих строк вместе со студентами удалось обследовать и составить план «лагерных объектов» небольшого поселка Аджером в Корткеросском районе (затем — отделение Устьвымлага). На план были нанесены три здания лагерного управления, дом начальника лагерной зоны, пекарня, клуб, следственный изолятор, аэродром, два заброшенных лагерных кладбища. Эти свидетели прошлого постепенно разрушаются. Особую боль вызывают лагерные кладбища: могильные холмики еле видны, давно утеряны колышки с номерами похороненных заключенных (фамилии не писали — не положено). Сколько таких безымянных кладбищ разбросано по республике! Многие из них находятся в труднодоступных местах: когда-то были лагпункты и спецпоселки, сейчас земли необитаемы.

Ответственность за преступления сталинского режима несет государство. Но оно фактически ничего не делает для сохранения мемориальных мест ГУЛага. Эту работу добровольно взяли на себя общества «Мемориал», действующие в Воркуте, Ухте, Сосногорске, Печоре, Инте, пос. Абезь. Они собирают документы, ведут поисковую работу, помогают жертвам политических репрессий, но этого мало. Республика Коми связана скорбными нитями со всем миром — ГУЛаг всегда был интернациональным. В Сыктывкар приходят письма со всей России, Украины, Белоруси, Латвии, Литвы, Польши, Германии, Израиля, других стран с просьбой разыскать сведения о пропавших в лагерях родных и близких, найти их могилы. Святой долг государства — помочь им. Силами одних только энтузиастов не обойтись. Общество должно хранить и эту страшную память о миллионах мучеников тоталитарной системы. Ибо история наказывает беспмятливым повторением пройденного...

Столбик с доской на одной из безымянных могил на кладбище в местах расположения бывших лагерных зон Устьвымлага (Княжпогостский район).

